

Его называли идеальным Онегиным

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

гом, почти с обожанием: это человек, который понимает, что творится у нее в душе.

В сцене, где Онегин читает девушке «проповедь», Норцов поставил перед собой нелегкую за-

дается особенно чужим и одиноким на фоне пестрой толпы. Есть в нем черты, которые роднят его с грибоедовским Чацким. Стоя на авансцене, Норцов исполняет монолог «И здесь мне скучно...». Интонации его энергичны, движения четки и скупы. И зритель чувствует, что перед ним герой отнюдь не пассивный и характер незаурядный.

В этой картине у Онегина-Норцова две стадии душевных переживаний — до появления на балу Татьяны и после. Слово родившись вновь, открыв для себя источник и цель жизни, цепляется он за внезапно вспыхнувшее чувство к Татьяне. Артист не «сыграл чувство», а показал, как действует влюбленный человек. Он не делает ни одного лишнего движения, не хватается за сердце, но достаточно взглянуть на его лицо и глаза, чтобы понять, какую драму он переживает.

В последних двух картинах Чайковский особенно ярко показал целомудренность, чистоту и силу чувства Онегина. Защитил своего героя и Норцов. Сочувствие Онегина-Норцова Татьяне в первой картине, мягкость, с которой отвечает он на ее признание в любви в третьей картине, страдание, испытываемое им в сцене дуэли, наконец, страстное желание сохранить чувство, возникшее при встрече с Татьяной в

В партии графа Ди Луна («Трубадур»).

дачу: его герой должен убедить Татьяну в невозможности их союза. Для него ясно: юная девушка, почти девочка, не может спасти его жизнь от разрушения. Она сама еще нуждается в руководстве, в воспитании. Отвергая ее любовь, Онегин сам переживает этот отказ и боль, причиненную им.

И вот дуэль. Ей предшествует ссора Онегина и Ленского на балу у Лариных. Со снисходительной усмешкой появляется там Онегин-Норцов. Он поддразнивает Ленского, но совсем не желает обидеть друга. Упреки юноши вначале его обескураживают и он пытается успокоить взволнованного друга.

Но вызов сделан, и по законам светского общества Онегин должен принять его. Зритель видит, как в душе Онегина словно борются два начала: эгоизм и искреннее раскаяние, осуждение собственного поступка.

В пятой картине оперы, в сцене дуэли, Онегин-Норцов, не целясь, убивает Ленского. Вся драму Онегина певец передает зрителю так, как она раскрыта в пушкинских строках. Его Онегин чуть медлит, затем, с тяжелым предчувствием беды, задает вопрос секундантам: «Убит?» В этом возгласе целая гамма чувств: и страх перед содеянным, и надежда, что Ленский жив, и жалость к человеку. Без шубы, с пистолетом в руке, застыл, словно статуя, стоит Онегин-Норцов над убитым другом.

...Холодный, чопорный петербургский бал. Яркие туалеты дам, мундиры военных, изящные поклоны, сияние люстр и сверканье драгоценностей.

Норцов-Онегин в черном фраке

Фигаро («Севильский цирюльник»).

Петербурге, ибо чувство это становится для Онегина целью жизни, — все это свидетельствует о том, что актер показывает образ человека интересного, незаурядного.

...Год от года рос и совершенствовался талант артиста. Но за каждой удачно сыгранной ролью, за каждой с блеском исполненной партией были месяцы упорного и напряженного труда, поисков и размышлений. Работая над ролью или отдыхая, Пантелеймон Маркович Норцов не расставался с книгой. Каждую найденную сценическую деталь он проверял много раз, рылся в старинных изданиях, изучал картины, гравюры, советовался с учеными и художниками.

Всем своим творчеством П. М. Норцов словно доказывал значение сознательного подхода актера к работе над ролью. Случай, стихия, надежда на вдохновение не имели над ним власти.

Особенно близки творческой индивидуальности актера были характеры героев волевых и сильных. Драматизм — вот что удавалось Норцову раскрыть в каждом образе с блеском, с мастерством большого художника.

Его герои были совершенно не похожи друг на друга, но каждый из них хранил на себе отпечаток творческой индивидуальности их создателя.

По материалам статьи Г. Барановой «Норцов» из сб. «Труд актера». М., «Советская Россия», 1960.

Светлейший («Черевички»).

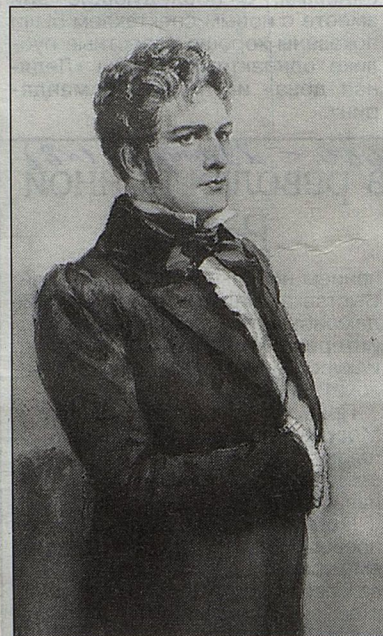
Его называли идеальным Онегиным

Большой театр. 2000. 23 марта (18)

Уютный помещичий дом притаился в густой листве. На переднем плане сцены две немолодые женщины мирно беседуют о прошлом. В окне две юные девушки, склоняясь друг к другу, поют элегический дуэт. Где-то вдали слышна протяжная народная песня...

Так начинается первая картина оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» на сцене Большого театра.

Появляются Онегин и Ленский. Яркость ариозо Ленского затмевает первые музыкальные интонации Онегина. Но зритель уже заметил исполнителя партии

П. Норцов — Евгений Онегин. С рисунка Н. Соколова.

Онегина. Не внешнее изящество молодого человека остановило на нем внимание: от облика актера повеяло духом времени великого поэта, как будто бы этот человек пришел на сцену театра с берегов Невы из прошлого столетия. Таким предстает перед нами испол-

15 марта исполнилось 100 лет со дня рождения народного артиста России Пантелеймона Марковича Норцова. 11 марта Большой театр посвятил этой юбилейной дате спектакль «Пиковая дама».

Пантелеймон Маркович Норцов (1900—1994) был личностью незаурядной. Крестьянский сын, он стал «идеальным», «совершеннейшим», как называли его современники, Онегиным, выступив в этой партии на сцене Большого театра 590 раз. Фактически вся профессиональная жизнь певца прошла в его стенах со дня дебюта в 1925 году.

До поступления на оперную сцену Норцов с 9 лет пел в знаменитом киевском хоре Калишевского, брал частные уроки у известного певца и педагога В. А. Цветкова, затем учился у него же в Киевской консерватории. Еще не окончив учебу, он начал выступать в Киевском театре. А затем, по совету К. С. Станиславского, отправился в Москву и на прослушивании в труппу Большого театра покорил жюри, а вскоре стал партнером Л. В. Собинова (в «Евгении Онегине» и «Травиате») и А. В. Неждановой (в «Травиате»).

нитель партии Евгения Онегина — Пантелеймон Маркович Норцов, один из лучших исполнителей Онегина.

Основная тема творчества композитора — страстная борьба против темных сил, мешающих человеку быть счастливым, — особенно близка П. М. Норцову. Впервые он спел партию Евгения Онегина в 1927 году. С тех пор всю свою творческую жизнь артист не прекращает работу над образом, хотя зрители и слушатели давно оценили его Онегина как творение большого мастера.

Чтобы раскрыть внутренний мир героя, П. М. Норцов проделал огромную исследовательскую работу. Он изучал каждую ноту, каждую музыкальную фразу оперы, роман Пушкина, труды Белинского, биографии современников Пушкина Чаадаева и Ник. Тургенева, послуживших Норцову прообразами героя, всю огромную критическую и художественную литературу, ха-

рактеризующую взгляды, быт и нравы того времени. А также письма Чайковского, относящиеся к периоду работы над «Онегиным».

Страдающий эгоист — вот идея образа, которая стала для Норцова зерном роли. Фантазия помогла артисту найти внешний облик Онегина: грим, костюм, манеру держаться, ходить, носить платье. В мире живописи, гравюр, иконографии, в полотнах русских художников, запечатлевших пушкинскую эпоху, П. М. Норцов искал и находил почти все необходимое для точного внешнего рисунка роли.

Вглядываясь в Онегина-Норцова пристальнее. Он несколько старше пушкинского Онегина. Взгляд острый, умный. Оставив позади бурные заблуждения, необузданные страсти, любовь, которая когда-то была «и труд, и мука, и отрада», появляется Онегин Чайковского в доме Лариных.

О чем же думал герой Норцова, сидя в карете, которая мчала его в усадьбу Лариных? О том, что он молод, здоров, умен, но это не

Репертуар Норцова включал около 35 оперных партий. Среди них самыми значительными были Елецкий в «Пиковой даме», Мазепа, Светлейший в «Черевичках», Роберт в «Иоланте», Фигаро в «Севильском цирюльнике», Дон Жуан. Он был известным интерпретатором и камерной музыки, несколько десятилетий преподавал в Институте имени Гнесиных и Московской консерватории.

Интересы певца не ограничивались узкопрофессиональной сферой, он был истинным русским интеллигентом. Пантелеймон Маркович не пропускал ни одного значительного художественного события в столичной жизни, был знатоком драматического театра, поклонником МХАТа, Малого и Театра имени Вахтангова. Его страстью была живопись. Пантелеймон Маркович дружил с известными художниками. Собранный им коллекция из 32 первоклассных полотен великих русских мастеров (Брюллова, Боровиковского, Серова, Врубеля и других) и переданная по завещанию певца в дар Третьяковской галерее, и сегодня напоминает о щедром сердце Пантелеймона Марковича Норцова.

приносит ему отрады. Следы этих горьких размышлений еще хранит чело Онегина-Норцова, когда он выходит на сцену. Вот почему холодные музыкальные интонации образа обрели весомость и наполненность.

От проницательного взгляда Онегина-Норцова не ускользает переполох в доме, вызванный его приездом. Он видит замешательство хозяйки, смущение сестер и, как хорошо воспитанный человек, не желающий показать своего превосходства, отвечает тепло и приветливо: «Я очень, очень рад». Растерянная Ларина, ободренная благосклонным взглядом столичного гостя, считает его уже и милым, и простым, и обаятельным. Онегин сохраняет позу холодного светского человека, а на самом деле, хочет сказать Норцов, он не таков. И откровенность Татьяны вызвана сочувственным отношением Онегина-Норцова к ее рассказу: и ее мысли, и ее тоска в чем-то сродни ему самому. Татьяна смотрит на Онегина с востор-

(Окончание на 4-й стр.)